

Легкий ветерок колышется, но не в силах развеять неловкую атмосферу.

Цю Ибо успокоил свои нервы. Нет, он и По Ицю оба изменили внешность. Чего бояться? Даже если его отец и дядя их увидят, не факт, что узнают! Сейчас паниковать – худшая из стратегий.

Цю Ибо улыбнулся им, дружелюбно кивнул и отвел взгляд. Он обратился к По Ицю:

- Ли Ту, сегодняшняя рыба, по-моему, просто восхитительна.

По Ицю уловил его мысль и тут же подхватил:

- Чжан Хо, ну что в ней хорошего? Слишком рыбный запах. Лучше эти хрустящие свиные ножки – хрустящие снаружи, нежные внутри, жирные, но не приторные... М-м-м!

Два горячих арахиса покатались по их одежде.

Цю Линьюй, облокотившись на подоконник, указал пальцем:

- Идите сюда.

Цю Ибо и По Ицю почесали затылки и покорно подошли.

Едва войдя в комнату, Цю Линьюй рассмеялся:

- Ли Ту? Чжан Хо? Надо же, хоть немного постарались, чтобы обмануть меня и вашего отца. Могли бы и вовсе назваться Чжан Санем и Ли Си!

Цю Линьхуай, сидевший рядом с мужчиной, чей уровень культивации был неразличим, сказал:

- Это мои непутевые дети.

Тот, с кем общались Цю Линьхуай и Цю Линьюй, явно был не простым человеком. Стройный, с острыми чертами лица и пронзительным взглядом, он, казалось, был слегка навеселе – его одежда растрепалась, обнажая мускулистую грудь. Он с любопытством разглядывал Цю Ибо и По Ицю, и хотя выглядел пьяным, в его глазах читалась острота. Оба почувствовали необъяснимую опасность, словно на них смотрел крупный хищник.

Цю Линьхуай представил:

- Это Истинный Правитель Фэнло с гор Гуйюань. Можете называть его Шифу.

Когда последователь пути достигает уровня «Очищения духа для возвращения к пустоте» или «Единения», старшие наставники дарят им даосские имена. Например, у отца было «Инчжэнь», у дяди – «Хуайчжэнь». После этого их называют «Истинный Правитель такой-то». Как, например, «Истинный Правитель Гучжоу» – «Гучжоу» его даосское имя, а его настоящего имени никто не знал.

Цю Ибо предполагал, что те, кто достиг уровня Истинного Правителя, наверняка нажили немало врагов. Если не взять даосское имя, чтобы скрыть настоящее, враги могут добраться до родных. Возможно, в этом был и смысл разрыва с мирской жизнью.

- Младший Цю Ибо приветствует Шифу Фэнло. – Цю Ибо сложил руки в приветствии.

По Ицю, следуя заранее обговоренному плану, представился как «Цю Инон»:

- Цю Инон приветствует Шифу Фэнло.

Истинный Правитель Фэнло, подперев щеку рукой, прищурился и рассмеялся, подняв бокал:

- Инчжэнь, ты же хвалился, что твой сын умнее тебя. Теперь я вижу, что ты просто хвастался.

Чувство опасности исчезло.

Цю Ибо и По Ицю, сбежав с горы, сделали свои лица максимально заурядными. Теперь, стоя перед Цю Линьхуаем, они действительно выглядели как «хороший бамбук, давший плохие побеги».

Не дожидаясь убийственного взгляда отца, Цю Ибо снял маскировку, а По Ицю сменил облик на тот, который планировал использовать в будущем.

Фэнло на мгновение замер, затем опрокинул бокал, показав пустое дно.

- ...Я выпью за свой счет.

- Кстати, разве ты не говорил лет десять назад, что у тебя только один ребенок? – спросил Фэнло, затем бросил им два шелковых мешочка. – Ладно, вы явно подстроили это... Но раз уж назвали меня Шифу, вот вам подарки! Держите!

Цю Линьюй усмехнулся:

- Да, один. Но тогда у моего брата не было времени заниматься им, и чтобы ему не было скучно, мы усыновили еще одного из боковой ветви семьи.

Цю Ибо и По Ицю поблагодарили Фэнло, после чего Цю Линьхуай спросил:

- Сегодня редкий выходной. Почему не отдыхаете на горе, а спустились в город? Да еще и сюда?

Он не договорил: это место не для вас.

Цю Ибо и По Ицю выглядели совершенно невозмутимыми.

- Отец, – сказал Цю Ибо, – мы с Инон почувствовали, что вы и дядя слишком устали, и решили спуститься, чтобы купить вам угощение и вина. Мы спросили у проводника, где лучшая кухня, и он направил нас сюда... Кто бы мог подумать...

Кто бы мог подумать, что вы тоже пришли в публичный дом!

В этот момент в дверь постучали:

- Уважаемые старшие, слуга из «Башни Водной Поэзии» принес коробки с едой... Говорит, их заказали двое, что вошли ранее.

Цю Линьхуай не изменился в лице:

- Войдите.

Но вошла не одна персона, а три-четыре человека, несущие огромные коробки с едой, аккуратно опечатанные и с перечнем блюд.

По Ицю передал табличку слуге:

- Поставьте в стороне.

Они, конечно, не могли просто прийти и уйти – заплатили и получили табличку для получения заказа. Слуга почтительно поклонился:

- Благодарю, старшие.

Люди быстро ушли, оставив коробки на полках. Затем вошел тот, кто вел Цю Ибо и По Ицю:

- Старшие, все, что вы просили, здесь. Вот список.

Увидев лицо Цю Ибо, он слегка удивился, но тут же опустил глаза и передал кольцо хранения. Цю Ибо дал ему средний дух-камень:

- Спасибо за труды.

- Благодарю за награду.

Цю Ибо достал из кольца вино и сладости, невинно глядя на отца и дядю.

Фэнло рассмеялся:

- Ну хватит, хватит! Кому ты хмуришься? Эй, племянник, сколько тебе лет?

- Шифу Фэнло, мне и Инону по двадцать один.

Фэнло стукнул палочками по чашке:

- Так чего стоите? Садитесь, пейте со мной! Эй, Инчжэнь, не будь таким строгим. Дети спустились с горы, чтобы купить вам угощение, а ты злишься... Садитесь! Пейте!

Цю Линьхуай подумал и согласился – он же знал характер Цю Ибо. Тот мог называть всех «сестричками», но с трех лет избегал служанок, как огня.

- В следующий раз так не делайте. Садитесь.

Цю Ибо и По Ицю, получив разрешение, вздохнули с облегчением. Они быстро накрыли на стол, разлили вино и сели.

- Вот видишь, ты не прав... Ик... У племянников отличное вино! – Фэнло икнул. – Посмотрим... Они уже Заложения Основ, даже если пришли сюда просто развлечься – ничего страшного.

Цю Линьюй перевел тему:

- Кстати, Фэнло, я слышал, ты сто лет назад взял ученика. Почему не привел его?

- Он... после выхода из «Предела Отходящего Огня» закрылся в медитации, чтобы прорваться в Первородную Душу.

- Прорыв в Первородную Душу – это хорошо. Мне как дяде нечего подарить, может, устрою ему вечеринку здесь? Заодно и этих двух зайцев возьмем, пусть посмотрят.

- Да пошел ты! – Фэнло рассмеялся. – Я вырастил ученика не для того, чтобы он тут

развлекался!

Цю Линьюй скривился:

- Тогда зачем языком чешешь?

- Вижу, как ты напугал племянников! Даю тебе шанс смягчиться, а ты не берешь! Сам виноват!

- Фэнло ткнул в него пальцем, затем хлопнул по столу. - Племянник, налей мне вина! Не бойтесь, сегодня я не уйду, пока не напою вашего отца и дядю!

Цю Линьхуай покачал головой:

- В прошлый раз, когда мы пили, кто же тогда отключился?

- Я теперь Истинный Правитель Испытаний! Думаешь я боюсь вас?

- В прошлый раз мы были еще Первородной Душой.

- Меньше слов, больше пива!

Цю Ибо и По Ицю встали, чтобы подливать вино. Разговор старших не оставлял им места для вставок, но они и рады были, что отец и дядя не сердятся. Видя, как темп питья ускоряется, они обменялись взглядами и велели слугам принести кувшины.

Цю Линьюй прогнал их к окну, чтобы они не мешали битве с Фэнло.

Внизу играла музыка, и на сцену вышла танцовщица, изящно двигаясь в такт. Цю Ибо и По Ицю, которым было скучно, оживились и стали наблюдать.

По мере ускорения музыки юбка танцовщицы раскрывалась, как цветок, а рукава извивались в воздухе. Внезапно они почувствовали слабый аромат роз и заметили, что танцовщица приблизилась.

Аромат усиливался, казалось, она танцует прямо перед ними. Ее глаза, подведенные красным, сверкали в полумраке.

Сердцебиение участилось. Цю Ибо сжал руку По Ицю, не отрывая взгляда от танцовщицы:

- Неужели правда, что в публичных домах добавляют афродизиаки в благовония?

- Вряд ли. Мы же культивационные практики... К тому же отец и дядя здесь. Чего бояться?

- Просто интересно. Тебе не любопытно?

- ...Тоже интересно.

- Этот розовый аромат такой чистый... Для винных пирожных был бы идеален.

- Обожрешься!.. Потом купим на кухне.

Танцовщица, кажется, бросила на них сердитый взгляд, затем проскользнула между ними, как змея.

- ...!

Танцовщица томно взглянула на них, но голос был грубым и мужским:

- Можете помолчать? Я тут танцую, а вы про розовую пасту! Вы люди вообще? Притворитесь, что очарованы! Если я провалю экзамен, я вас прикончу!

Движением плеча он сбросил часть одежды, открывая мускулистую грудь.

- Э-э...

- Тихо! Старшие смотрят! - «танцовщица» прошипел.

По Ицю притворился очарованным и попытался приподнять подбородок «танцовщицы», а Цю Ибо - взять за руку. Тот ловко увернулся, лишь рукав с розовым ароматом коснулся их лиц.

Казалось, он остался доволен.

Когда «танцовщица» ушел, окружение вернулось в норму. Два «артиста» теперь танцевали и пели на сцене, приводя зрителей в восторг.

Обернувшись, Цю Ибо и По Ицю увидели, что старшие наблюдают за ними.

- Ну как? Новые артисты хороши?

Цю Ибо и По Ицю слегка побледнели. Они предпочитали красивых мужчин, но не бородатых!

- Прекрасны, - сказал Цю Ибо. - В детстве я думал, что отец и дядя - самые красивые люди на свете. Потом встретил старшую сестру Линь - она стала первой. А теперь вижу, что предела совершенству нет.

Фэнло заинтересовался:

- Правда?

Он подошел к окну и крикнул:

- Красавица, иди сюда!

«Танцовщица» грациозно подлетел, но когда Фэнло увидел лицо, он захлопнул окно и рассмеялся:

- Ах вы проказники!

Цю Линьюй покотился со смеху, а Цю Линьхуай улыбнулся.

- Ты что, поверил ему? Этот заяц с детства языком чешет!

Фэнло рассмеялся:

- А у меня ученик скучный. Может, и мне ребенка завести?

- Ты еще можешь?

- А ты проверял?

- Да пошел ты!

Цю Ибо и По Ицю поняли, что дядя и Фэнло уже изрядно пьяны.

- Отец, дядя, мы пойдем вниз, закажем еще блюд, - сказал По Ицю.

- Идите, - махнул рукой Фэнло. - И про те винные пирожные спросите!

Они вышли, и шум веселья обрушился на них.

- Ну что, интересно? - спросил Цю Ибо.

- Нет, - ответил По Ицю. - Если уж спать с кем-то, то лучше с тобой.

Цю Ибо задумался и не нашел возражений.

По Ицю притворно обнял его:

- Ну, красавчик, давай поцелуемся!

Они поцеловались для виду, затем заказали еду и напитки, наблюдая за представлением.

К утру, когда дверь их комнаты открылась, Цю Линьхуай, поддерживая Фэнло и Цю Линьюя, удивился:

- Вы... что?

За ночь культивации Цю Ибо и По Ицю вырос.

Цю Линьхуай задумался: может, его методы воспитания неверны?

- Отец, возвращаемся в Линсяо? - спросил Цю Ибо.

- Я заказал комнаты здесь, - многозначительно сказал Цю Линьхуай.

Они помогли старшим добраться до комнат, но сами не спали.

В саду, за чашкой чая, они читали книги, когда стол перевернулся.

Два «артиста» стояли перед ними, злобно сверкая глазами:

- Это вы заставили нас танцевать и петь всю ночь?!

<http://bllate.org/book/14686/1310368>